

Мы с Кэри пошли прогуляться немного на заднем дворе отеля, там обнаружилась небольшая лужайка. Вот-вот должно взойти солнце, осенний воздух казался немного прохладнее, чем накануне, я даже немного порадовался, что отправляемся на юг: там должно быть теплее. И мне нравилось, что рядом со мной собака. Кэри напоминал о нормальной жизни, помогал оставаться самим собой во всём этом безумии. Он уже позавтракал и сейчас гонялся за какой-то ранней пташкой, решившей приземлиться именно на этой лужайке.

Потом мы отправились обратно в отель и встретили Мэри. Она стояла в дверях, прислонившись к косяку. Сердце ёкнуло, когда я её увидел.

— Дин. Как всё запуталось, да? Мог ли кто-нибудь из нас представить такое шесть лет назад, и вот теперь мы здесь. — Она замолчала, словно нужно было сказать что-то ещё, но она этого не захотела.

Я не мог не посмотреть на неё в другом свете. Не специалист в психологии, но, похоже, как будто все три моих года одиночества вдруг забурлили и вид пусть не так хорошо знакомого человека, которого видел лишь однажды, в сочетании с фактом, что у обоих произошла одна и та же история с супругами, заставил меня взглянуть на Мэри совсем по-другому.

Я кашлянул, понадеявшись, что не сильно покраснел. Мне за тридцать, разве в этом возрасте человек ещё способен краснеть? Почувствовав жар на щеках, понял, что только что ответил на свой вопрос. Слаба богу, подбежавший Кэри спас меня от стыда, уткнувшись в ноги Мэри, вертя хвостом, как пропеллером, как это могут делать только коккер-спаниели. Мэри присела на корточки, почесала его за ушами, от чего пёс стал ещё больше извиваться всем телом.

— Боб не был собачником. Даже припомнить не могу, чтобы он когда-нибудь хотя бы погладил собаку, — сказала она.

— С Джанин та же история. Я однажды хотел завести пса, но ей стало плохо. Вроде как аллергия. Я попытался дать ей что-нибудь гипоаллергенное, но даже это не помогло.

С той стороны прозрачной двери появился Рэй, стукнул в дверь пару раз, и сделал приглашающий жест.

— Рэй с Ванессой приготовили завтрак. Как только поедим, загрузимся, сразу отправимся в путь, — сказала Мэри, когда я открыл дверь и пропустил её внутрь. Остановилась, взяла меня за руку. — Дин, как думаешь, мы справимся со всем этим?

— Честно сказать, не знаю, но у нас, хотя бы, есть план. Жаль, у вас не оказалось самолёта, мы бы туда попали побыстрее, — я неуклюже хохотнул.

— Я думала об этом. Прямым курсом туда, сделать дело и всё. Ванесса была за этот вариант. Но потом увидели корабль и я испугалась, что он собьёт нас и миссия будет провалена. Ну или моё участие в ней. К тому же как-то не хочется становиться мёртвой, — с некоторой долей

пафосности сказала Мэри. — Я и не думала, что кто-то ещё останется. Думала, только меня и Ванессу выбрали для того, что нужно сделать.

— Ты была в Нью-Йорке? Это был твой сейф? В банке мы нашли одну открытую ячейку.

Мэри взяла кольцо, висящее на шее и начала его теребить.

— Да, я там была. Нашла в Вашингтоне катер и рванула туда. Несколько часов и я оказалась на месте. Я знала, что мне придётся пойти туда снова. За последние пару лет несколько раз туда заходила. Боб дал мне письмо, но просил, чтобы я его не открывала до того дня, как они придут. Конечно, я на него злилась за то, что он взял, и умер, и за то, что рассказал эту безумную историю о пришельцах. Я не знала, что и думать, когда прочитала про банковскую ячейку. Подумала, почему бы не пойти и не посмотреть, что там? Два года назад я стояла там, в этом самом банке, и целый час тарасилась на эту проклятую ячейку. Но так и не открыла её.

— А Ванесса? — спросил я.

— Думаю, её ячейки в том банке не было, она была где-то здесь. Интересно, как её история отличается от нашей, да? — Мэри посмотрела на меня и я догадался, что она пытается оценить мою реакцию.

А у меня представления никакого не было, имеет ли это какое-то значение, но вот точно собирался понаблюдать за Ванессой более внимательно, чем за остальными.

— Пошли позавтракаем и пора уже убираться отсюда. Нам предстоит долгое путешествие. — Когда я учуял запах бекона и яиц, донёсшийся из глубины отеля, заурчал желудок. Кэри уже забыл обо мне, унесся к источнику запаха.

Вскоре мы наелись вкуснятины. Было здорово разделить своеобразный завтрак с другими людьми. Ещё одно, вроде как, небольшое событие, которое дало мотивацию продолжать поход. Ванесса и Мэри загрузились в четырёхдверный джип, мы с Рэем решили продолжать ехать на нашем грузовичке. До Флориды что-то около тысячи миль, так что стоило поторопиться, тем более что светового дня в обрез. Неизвестно, могут ли нас засечь корабли ночью, так что СВ радио выключили, а женщины выдали нам рацию, чтобы мы могли с ними общаться в дороге.

— Мы поедem впереди. Если что увидите, дайте знать, мы остановимся, изобразим, что транспорт брошен, — сказала Мэри и присела потрепать за холку Кэри. — Скоро увидимся, парнишка.

Похоже, Мэри привыкла брать на себя ответственность. Я всегда полагал, что военные лучше разбираются во всякого рода командовании. Я то уж точно не в том положении, чтобы брать на себя ответственность. А вот её подготовка идеально подходила для того, что нам предстояло сделать.

— Звучит неплохо. Будем на связи, — сказал Рэй, а я только улыбнулся.

Через несколько минут мы уже выехали на дорогу. Вашингтон мелькал где-то в зеркале заднего вида.

* * *

В путь отправились где-то около половины восьмого утра, через пару часов остановились по нужде. За это время преодолели приличное расстояние. Тысяча миль по дорогам, забитым машинами может занять много времени. Мы решили попробовать прокатиться по второстепенным дорогам, до сих пор такая тактика срабатывала в нашу пользу. Ехали и по асфальтовым и даже по гравийным дорогам. Так незаметно подъехали к Ричмонду, штат Вирджиния. Город объехали стороной и к полудню были уже в пятидесяти милях к югу от него, направляясь в Северную Каролину.

Вроде бы всё шло хорошо, но до цели нам было ещё ой как далеко. Расстояние до Перу представлялось расстоянием невозможным.

Рэй сегодня вёл себя необычно тихо. Пока я крутил баранку, он молча занимался рацией.

— Всё нормально, Рэй? — спросил я, немного обеспокоившись.

— Да, в порядке. Просто пытаюсь всё это переварить. Осмыслить, что всё это значит.

Я понял, что он собирается задать вопрос, на который я боялся знать ответ.

— Если хоть что-то из этого правда, тогда Кейт и Джанин были чем-то вроде... — Он замолчал, посмотрел на меня. — Тоже пришельцы? Знаю, звучит безумно, но, возможно это правда.

После всего, что я пережил с женой, все секреты, её двоюродный брат Боб, оказавшийся мужем Мэри, присутствующая на моей свадьбе Кейт... всё это было слишком, чтобы не быть чем-то странно невероятным.

— Даже не знаю. Правда не знаю. Как они могут быть инопланетянами? Получается, инопланетяне выглядят, как мы? Почему они умерли? Может, не могут выжить здесь, у нас. Так много вопросов, на которые я не уверен, что получим ответы. Изменит ли это моё отношение к жене, а твоё к Кейт? Думаю, да, но, честно сказать, я лично чувствую, что наши отношения с Джанин были настоящими. Такими, какими должны были быть. — Помни, что мне жаль. Никогда не забывай этого. Слова трёхлетней давности, про которые я уже забыл, сейчас всплыли в голове, в глазах выступили слёзы, когда я вспомнил тот отчаянный взгляд, которым она тогда смотрела на меня. — Она знала, что рано или поздно я узнаю о ней правду и извинилась на смертном одре. Я про эти её слова уже позабыть успел.

По щеке потекла тёплая слеза, но рыдать по этому поводу я не собирался. Я позволил ей скатиться, внутренне крепясь. По какой-то причине ей нужно было сделать то, что она сделала, но, без сомнения, она любила меня.

— Думаю, ты прав. Но насколько мы с тобой испорченные люди, а? Даже Кирк ни разу не женился ни на одной из инопланетян, — Рэй попытался пошутить.

Мгновение я молчал, а потом засмеялся.

— Ты мне нравишься, парень. Я тоже люблю пошутить в неподходящее время. Это прямо моё.

Затрещала рация и через мгновение оттуда раздалось:

— Привет, мальчики. У нас впереди заправочная станция. Давайте сделаем перекур. Приём.

— Понял тебя. С предложением согласны, — ответил Рэй.

Тряслись по гравийной дороге недолго. Вскоре выехали на шоссе и тут джип резко остановился. Я тут же вдавил педаль тормоза, заглушил двигатель, женщины сделали то же самое.

— Смотри, — сказал Рэй и показал на запад, — летит в нашу сторону.

Корабль быстро приближался. Как раз в тот момент, когда я подумал, что он пролетит над нами, из него вниз вдарил луч. Только на этот раз он был красным, а вовсе не зелёным. Сердце бешено заколотилось. Казалось, корабль летит прямо на нас, а красный луч разрезает землю на куски. Огромные пласты разлетались в стороны, машины взрывались, а когда корабль пролетел над заправочной станцией, мне пришлось заткнуть уши, когда взорвались баки. Грибовидное облако взметнулось в небо, но серый корабль, как ни в чём не бывало, продолжал лететь дальше и красный луч продолжал кромсать землю. Кэри отчаянно лаял, а мы с Рэем только взглядом провожали корабль, с открытыми ртами наблюдая за разрушениями.

— Как вообще их возможно остановить? — прошептал Рэй.

— Понятия не имею. — Сердце бешено колотилось в груди, я чувствовал, как по спине стекают капли пота. Взгляд устремлён в небо. И, словно для того, чтобы подчеркнуть опасность, которая нам только что грозила, прямо перед грузовиком прямо в асфальт воткнулся большой, горящий металлический кусок.

— Лучше немного подождать, вдруг ещё какая огненная напасть обрушится на нас, — сказал я.

Мы выбрались из грузовика, Кэри тут же подбежал к джипу, гавкнул на Ванессу, та сидела за

рулём. Уверен, пёс всего лишь хотел посмотреть, всё ли с ней в порядке, но женщина, по ходу, не захотела выбраться из кабины. Когда появилась Мэри, Кэри решил, что с ней намного интереснее, чем пялиться на закрытую дверь машины. Мы же смотрели на линию огня, простирающуюся от горизонта до горизонта на многие, многие мили.

— Как думаешь, они знают, что мы здесь? — спросил Рэй. — Иначе зачем бы они сделали это?

— Может, продемонстрировали силу на случай, если увидим, что они сделали, — ответила Мэри. — Наверное, думают, что мы где-нибудь поблизости. А может перестраховываются и отрезают полстраны, чтобы помешать нам ехать дальше. Я слышала спор генералов, мол, есть на этих кораблях оружие или нет. Они думали, что они не вооружены, потому что не отвечали на обстрел ракетами России. Боже, как же они ошиблись. Да он просто вспорол землю красным лучом, как консервным ножом.

— Предлагаю сходить посмотреть, насколько велика рана, может, сможем перебраться через неё, — сказал я, и все согласились.

Прежде, чем вернуться в машину, Мэри схватила меня за руку, а Рэй и Ванесса забрались в кабины джипа и грузовичка.

— Здесь что-то не так, Дин, тебе не кажется? Зачем им так делать? С такой мощью они могут просто зависнуть над устройством и взорвать его. — Её военный ум, похоже, пытался угадать стратегию пришельцев.

— Да кто их знает? Может, они о нём не знают. Может, не знают, где оно находится. Я вот чего не могу понять, как они смогли переместить к себе всё земное население и куда его отправили? Почему просто не уничтожили? Может, мы уже опоздали что-то делать?

— Может, ты и прав, но мы всё равно должны попытаться. Это всё, что нам остаётся. Давай пойдём посмотрим, с чем столкнулись. По одной вещи за один раз? — Она улыбнулась и обогнула джип. Ванесса молча наблюдала через окно за нашим разговором.

— Ну и что всё это значит? — спросил Рэй, когда я забрался в кабину.

— Ничего. У неё просто есть сомнения по поводу мотивации пришельцев на счёт землян. Кое-какие вопросы, на которые у нас нет ответов.

Я завёл мотор и мы поехали к остаткам взорванной бензоколонки. До неё было около четверти мили. Куски здания разбросало так далеко, что сам бы не видел, сказал бы, что такое невозможно. На бетоне валялась табличка, наполовину охваченная огнём. «Ешь здесь и заправляйся». При нормальных обстоятельствах такая надпись заставила бы меня рассмеяться. А сейчас перехватило дыхание, так что пришлось нелегко.

Земля разверзлась перед нами примерно на сотню ярдов. И на пятьдесят ярдов в глубину. Чем бы ни была эта лазерная штука, создана она была для разрушения.

Мы все выбрались из машин, подошли к краю. Слишком напуганные, чтобы что-то говорить. Я посмотрел сначала на восток, потом на запад. Пропасть простиралась в обе стороны так далеко, насколько видел глаз.

— Что, если они сделали это через каждые несколько миль? Мы же никогда не сможем добраться до цели, — Ванесса, наконец, нарушила молчание. От чувства безысходности опустили плечи.

— Как насчёт того, чтобы объехать канаву? Может, скоро доберёмся до начальной точки. Или до побережья и возьмём там лодку, — предложил Рэй.

— У меня ощущение, что до конца, или начала, будет очень далеко. И неизвестно ещё, может они взорвали все лодки на побережье. — Мэри присела на корточки, положила руки на колени.
— Дин, что думаешь?

Не знаю даже, что и думать, но раз хотят знать мое мнение...

— Скажем так, у нас есть четыре варианта. Первый, мы идем на запад, смотрим, может, корабль перестал резать землю где-нибудь за горизонтом и мы сможем обойти провал. Второй вариант: отправляемся на восток и пытаемся найти лодку. Это добавит нам немного времени, но, как правильно сказала Мэри, между Майами и Кубой должно быть много парусников, так что не будем выглядеть неуместно. Вариант третий: пересекаем пропасть прямо здесь, на той стороне ищем машину и продолжаем ехать на юг, придерживаясь первоначального плана.

Рэй кивнул и поинтересовался:

— Ну а четвёртый вариант?

Я облизнул губы. Не уверен, что хочу его озвучивать.

— Четвёртый вариант: как только обнаруживаем первый же инопланетный корабль, тут же сдаёмся.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5149412>